

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4(470.53)(092)

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Александр Николаевич Круглевский

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Е. А. Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

© Кузнецова О. А., Соловьева Е. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполнится 110 лет, и мы продолжаем цикл статей, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Настоящая статья посвящена профессору, специалисту по уголовному праву Александру Николаевичу Круглевскому (1886–1964), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург (Петроград), Пермь, Томск, Латвия) и анализу научных работ. А. Н. Круглевский являлся профессором Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по 1 сентября 1924-го. В статье приведен уточненный список его научных работ, в том числе на латышском языке.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор А. Н. Круглевский; история уголовного права; покушение на преступление; имущественные преступления

The First Twelve:

Aleksandr N. Kruglevskiy, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Institute of the Federal Penal Service of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

E. A. Soloveva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Abstract: the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is devoted to Professor Aleksandr Nikolaevich Kruglevskiy (1886–1964), a criminal lawyer, to his biography and

life geography (St. Petersburg/Petrograd, Perm, Tomsk, Latvia), to the analysis of his scientific papers. A. N. Kruglevsky held a professorship at the Perm University from October 14 (1), 1916 to September 1, 1924. The article provides an updated list of his scientific papers, including in Latvian.

Keywords: Perm scientific law school; the first Perm law professors; Professor A. N. Kruglevskiy; history of the criminal law science; attempted crime; property-related crimes

Осенью 1916 года по распоряжению Министерства народного просвещения в Пермский университет на должность приват-доцента был принят **Александр Николаевич Круглевский** (1886–1964), выпускник юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета и приват-доцент по кафедре уголовного права в то время Петроградского университета.

Он родился 28 (15) мая 1886 года в Санкт-Петербурге.

В 1905–1908 годах обучался на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. Еще будучи студентом, опубликовал большую статью «Учение о карательных нормах»¹. В 1911-м выдержал магистерские экзамены для получения степени магистра уголовного права.

16 февраля 1912 года был командирован за границу в Берлинский и Мюнхенский университеты, обучался под руководством профессоров Ф. Листа (Берлин) и К. фон Биркмейера (Мюнхен).

С 1 января 1914 года зачислен приват-доцентом в Императорский Санкт-Петербургский университет, где до 1916 года читал курс по истории уголовного права. Летом 1914-го, в «летнее каникулярное время», находился в Берлине в научной командировке².

В 1916 году Министерством народного просвещения командирован в Пермь для чтения лекций по истории русского права³.

14 мая 1917 года в Петроградском университете защитил диссертацию на тему «Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений», ему присуждена степень магистра уголовного права (утвержден в степени 26 мая).

С 1 июля 1917 года назначен исполняющим должность ординарного профессора по кафедре истории русского права Пермского университета⁴.

¹ Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах // Вопросы обществоведения. 1908. Вып. 1. С. 111–154.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 2.

³ Распоряжение Министерства народного просвещения от 29 сент. 1916 г. № 10863.

⁴ Приказ Министерства народного просвещения от 22 сент. 1917 г. № 171.

Уже с конца 1917 года А. Н. Круглевский принимает меры по защите диссертации на степень доктора уголовного права. В апреле 1918 года Пермский университет направляет его в Петроград для решения вопросов защиты диссертации, а еще в марте выделяет сумму на печатание его книги (диссертации) «Учение о покушении на преступление. Т. II» в Петрограде с просьбой «отпечатать на обложке, что книга является изданием Пермского университета»⁵. Эта просьба пермского ректората была удовлетворена.

В 1918 году А. Н. Круглевский представил в Петроградский университет докторскую диссертацию на тему «Учение о покушении на преступление». Диссертация получила высокую оценку рецензентов⁶, однако ее защита из-за отмены в стране в этом году научных степеней не состоялась⁷.

С 1 июля 1918 года по собственному ходатайству А. Н. Круглевский командирован в Петроград для окончания работы над курсом по истории права сроком на один год. В его отсутствие курс истории русского права был поручен профессорам Н. Н. Фиолетову (древний период) и В. Н. Дурденевскому (новый период). Доподлинно не известно, ездил ли Александр Николаевич в эту командировку, и если да, то когда из нее вернулся, но уже в весеннем семестре 1919 года ему поручается чтение лекций по уголовному праву⁸.

В Перми А. Н. Круглевский ведет активную общественную жизнь ученого того времени: является одним из учредителей Общества исторических, философских и социальных наук (ОФИС) и Кружка по изучению Северного края (КИСК). В газете «Современная Пермь» публикуется его статья на тему «Возрождение России и задачи русской интеллигенции»⁹.

Судьбу А. Н. Круглевского и других профессоров Пермского университета резко меняет Гражданская война и взятие Перми белыми войсками в декабре 1918 года. В марте 1919-го А. Н. Круглевский оказывается среди тех, кто подписывает «Обращение профессоров Пермского университета к преподавателям университетов Европы и Америки» по поводу переживаемого Россией бедствия большевизма.

⁵ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 11, 16, 19.

⁶ *Фейгмане Т.* Русские преподаватели в Латвийском университете (1919–1940 гг.). URL: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/rus-in-latvia-edition2/feigmane-professores-rus-latvii-2.html>.

⁷ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 окт. 1918 г.

⁸ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 35.

⁹ Круглевский А. Н. Возрождение России и задачи русской интеллигенции // Современная Пермь. 1919. 17 апр. (№ 75). С. 2–3.

Некоторые пермские ученые призываются на государственную службу в правительство А. В. Колчака. Так, 7 февраля 1919 года издается Приказ № 51 по Управлению делами Верховного правителя и Совета Министров по юрисконсультской части, в котором для исполнения обязанностей юрисконсультов при управлении с 27 января 1919 года приглашаются профессора Пермского университета А. Н. Круглевский, Н. Н. Фиолетов и Н. В. Устрялов¹⁰. О двух последних достоверно известно, что они это приглашение приняли и уехали из Перми в Омск. В отношении А. Н. Круглевского в научных источниках сохранилась информация, что он был назначен юрисконсультом МИД¹¹.

29 января 1919 года в пермской газете была опубликована информация о том, что «на днях выехали в Омск профессора Пермского университета А. Н. Круглевский и Н. В. Устрялов... к месту новой службы при Временном Правительстве. Н. В. Устрялов назначен юрисконсультом Совета министров, проф. А. Н. Круглевский юрисконсультом Министерства иностранных дел»¹². Однако более подробные сведения о работе А. Н. Круглевского в Омском правительстве нам найти не удалось.

Осенью 1919 года Александр Николаевич находится в Томске, куда в то время был эвакуирован Пермский университет.

В личном деле А. Н. Круглевского имеется его заявление от 16 ноября 1919 года с просьбой прикомандировать его к Иркутскому университету «ввиду сокращения деятельности Томского университета». Аналогичные заявления есть в личных делах двух других профессоров Пермского университета, эвакуировавшихся в Томск, – В. Ф. Глушкова и В. Н. Дурденевского. Сегодня известны мотивы, побудившие к написанию этих заявлений: в Томском университете, «приютившем» в результате эвакуации пермских профессоров, летом 1919-го «возник кадровый конфликт. Накануне начала учебного года в местной печати появилось сообщение о том, что находившаяся здесь группа преподавателей юридического факультета Пермского университета решила уехать в Иркутск. Причиной послужил отказ местного юридического факультета предоставить кафедры пермским коллегам. Среди тех, кто решил уехать, были названы профессора: уголовного права А. Н. Круглевский, римского

¹⁰ Устрялов Н. В. Белый Омск. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

¹¹ Обухов Л. А. Пермский университет в условиях военной диктатуры адмирала А. В. Колчака // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. И. Шишкун. Новосибирск: Изд-во Сибирского отд-ния РАН, 2019. С. 292.

¹² Хроника. Назначение в Омск // Освобождение России. 1919. 29 янв. (№ 22). С. 4.

права В. Ф. Глушков, полицейского права В. Н. Дурденевский. В свою очередь руководство Иркутского университета возбудило ходатайство о прикомандировании названных преподавателей от Томского университета к Иркутскому. Газеты сообщили, что Томский университет идет навстречу этому предложению... Приближение к городу Красной Армии ускорило отъезд группы профессоров на восток»¹³. Трудно сказать, состоялся ли этот «отъезд группы профессоров на восток»: в публикациях, посвященных истории юридического факультета Иркутского университета этого периода, никто из них не упоминается¹⁴.

При этом из документов, имеющихся в личном деле А. Н. Круглевского, видно, что, оставаясь профессором Пермского университета, с 17 декабря 1919 года он работает в Томском университете в качестве приват-доцента при кафедре истории русского права юридического факультета. В том же 1919-м А. Н. Круглевский, видимо, преподавал и в Томском техническом институте. Проживая уже в эмиграции в Латвии, в своем письме от 14 сентября 1933 года, отправленном в Париж другому профессору Пермского университета (тогда, конечно, уже бывшему) А. М. Горовцеву, он писал: «В Томске Вы часто заходили в Технический институт и всё уговаривали меня ехать с Вами. 14 лет прошли со времени последней нашей встречи»¹⁵.

В научной литературе указывается, что А. Н. Круглевский входил в редакционный совет томской газеты «Русский голос»¹⁶, которая издавалась осведомительным отделом штаба Омского военного округа, переехавшего в то время из Омска в Томск. В частности, в третьем номере «Русского голоса»

¹³ Звягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 300.

¹⁴ См., например: Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 3–16; Он же. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 3–13 (начало); № 3. С. 19–29 (окончание); Репецкая А. Л. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений / А. Л. Репецкая, Э. В. Георгиевский, М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 35–38.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 106. Л. 4. Письма Л. и А. Круглевских к А. М. Горовцеву.

¹⁶ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 168; Русский голос: газета политическая, общественная, литературная. Томск: [б. и.], 1919. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtIs:000417509>.

приводится перечень лиц, которые «в газете принимают близкое участие», включающий и профессора А. Н. Круглевского¹⁷. В ноябре – декабре 1919 года Александр Николаевич читал лекции на курсах военных информаторов, открытых тем же осведомительным отделом¹⁸.

С 14 марта 1920 года Пермский университет начал процесс реэвакуации из Томска, которая была завершена спустя несколько месяцев, 13 июня. Однако А. Н. Круглевский остается в Томске. Объяснение мы находим в личном деле другого профессора Пермского университета В. Ф. Глушкова, где имеется документ – решение факультета общественных наук Пермского университета о командировании профессоров В. Ф. Глушкова и А. Н. Круглевского на основе их «заявлений от 21.08.1920» на осенний семестр 1920/21 учебного года для чтения лекций в Томский университет¹⁹. Думается, решение о предоставлении ученым шестимесячной командировки в Томск было связано с тем, что в Перми юридического факультета в составе университета уже не было.

В Томском университете А. Н. Круглевский уже с 1 июня 1920 года утвержден в должности профессора и заведующего кафедрой истории русского права правового отделения факультета общественных наук²⁰, на котором читает курсы лекций «История русского права», «Наука о преступлении и наказании», «Введение в социологию»²¹.

В автобиографии Александр Николаевич пишет, что в январе 1921 года его избрали сотрудником Института исследования Сибири по статистико-экономическому отделу²², однако об этой работе профессора почти никакой

¹⁷ Русский голос. 1919. № 3 (29 окт.). С. 1. URL: <https://prosiberia.tsu.ru/catalog/763/69574>. Однако в чем именно заключалось «близкое участие» в этой газете А. Н. Круглевского, установить не удалось: всего вышло тридцать номеров этой газеты – с 27 октября по 30 ноября 1919 года, статей или заметок А. Н. Круглевского в них нет.

¹⁸ См. об этом подробнее: Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) / науч. ред. С. Ф. Фоминых. Т. 2. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2011. С. 414; Русский голос. 1919. № 20 (19 нояб.). С. 1. URL: <https://prosiberia.tsu.ru/catalog/763/69592>.

¹⁹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2 Д. 80. Л. 68 (Личное дело В. Ф. Глушкова).

²⁰ Юридический институт (факультет) Томского государственного университета: 1898–2018: история и современность / сост. Т. А. Дедкова; ред.: В. А. Уткин, Т. А. Дедкова. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. С. 8.

²¹ Профессора Томского университета: биогр. слов. / [С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов; гл. ред. С. Ф. Фоминых]. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 206–207.

²² Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда проф. Б. П. Вейнберга. Томск: Тип. Сибир. т-ва печ. дела и Дома трудолюбия, 1919.

информации не сохранилось. Институт был закрыт 1 июля 1920 года²³, но фактически его деятельность продолжалась до весны 1921-го²⁴: его отделы были переданы Томскому государственному университету и Томскому техническому институту. В журнале № 5 заседания статистико-экономического отдела от 22 октября 1920 года имеется следующая запись: «...по рассмотрении списка профессоров и преподавателей Пермского университета постановлено: а) признать возможным использовать для работ отдела знания и опыт следующих лиц: В. Ф. Глушкова (проф[ессора] по кафедре римского права), В. Н. Дурденевского (проф[ессора] по кафедре административного права), А. Н. Круглевского (проф[ессора] по кафедре истории русского права), А. М. Горовцева (проф[ессора] по кафедре энциклопедии и истории философии права)»²⁵. Возможно, «избрание сотрудником отдела» было вызвано указанным октябрьским постановлением.

В феврале 1921 года Александра Николаевича направляют в командировку в Петроград «для работы в библиотеках и приобретения необходимого оборудования для Музея криминалистики, который планировалось создать при Томском университете»²⁶. В Томск он не возвращается.

Заметим также, что в Томске А. Н. Круглевский 28 сентября 1919 года в Старом соборе сочетался браком с дочерью первого ректора Пермского университета К. Д. Покровского Людмилой Константиновной (ранее с 1918 года состоявшей в браке с профессором-юристом Пермского университета Н.Н. Фиолетовым и до развода с ним в 1919-м носившей его фамилию). Одним из четырех свидетелей на этой свадьбе был профессор Пермского университета, правовед-международник А. М. Горовцев. В 1924 году А. Н. Круглевский вместе с супругой эмигрировали в Латвию, однако в 1930-м они развелись²⁷. В 1932 году Александр Николаевич женился повторно, имел двух детей.

²³Дунбинский И. А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4. С. 54–56.

²⁴Расколец В. В. Статистико-экономический отдел Института исследования Сибири: организация, деятельность и вклад в развитие Сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 165–174.

²⁵Журнал № 5 заседания статистико-экономического отдела Института исследования Сибири от 22 октября 1920 г. // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / ред. С. А. Некрылов, Э. И. Черняк; сост.: С. А. Некрылов, Н. Г. Маркевич, С. А. Меркулов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. С. 174.

²⁶Профессора Томского университета... С. 207.

²⁷21 октября 1930 года Л. К. Круглевская в письме к находившемуся в эмиграции в Париже бывшему пермскому профессору А. М. Горовцеву обратилась с просьбой подтвердить факт

Несмотря на работу Александра Николаевича в Томске, Пермский университет продолжает считать его своим профессором и 28 июля 1921 года направляет ему письмо: «...в связи с истечением шестимесячной научной командировки предлагаем прибыть на место службы в Пермский университет не позднее 01.10.1921 г.», на что 14 сентября того же года профессор отвечает согласием²⁸.

С осени 1921 года по осень 1924-го А. Н. Круглевский занимал должность профессора по кафедре истории на педагогическом факультете университета и временно исполнял обязанности заместителя декана факультета общественных наук²⁹. За этот период он дважды просил о командировках в Петроград, о которых ходатайствовал и факультет: для подготовки курса «Хозяйство и право в их взаимоотношении» (с 15.12.1921 по 15.01.1922) и для научных целей (с 01.08.1923 по 01.09.1923).

На торжественном публичном заседании в честь пятой годовщины открытия Пермского университета, состоявшемся 14 октября 1921 года в здании городского театра, А. Н. Круглевский выступил с докладом «О значении университета»³⁰.

В ряде библиографических источников имеется информация о том, что в 1923–1924 годах А. Н. Круглевский работал в Саратовском университете³¹. Думается, что эти сведения обусловлены назначением его Главным управлением профессионального образования профессором Саратовского университета по кафедре уголовного права³². 12 февраля 1924 года Саратовский университет прислал А. Н. Круглевскому в Пермь уведомление с требованием прибыть к месту службы³³. Однако из его личного дела следует, что в этот период он находился в Перми, преподавал в Пермском университете, собственноручно ходатайствовал о командировках, об отпуске, а 15 сентября

браха: «Вы были свидетелем на нашем с Александром Николаевичем бракосочетании в Томске 15 (28) сентября 1919 г., в Старом Соборе. Мы теперь разводимся, нет доказательств нашего брака. Единственный способ – опрос свидетелей» // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 106. Л. 2. Письма Л. К. Круглевской и А. Н. Круглевского к А. М. Горовцеву.

²⁸ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 49, 50.

²⁹ Пермский педагогический факультет. Обзор деятельности за 1923–1924 уч. год. Пермь: Изд. журн. «Экономика», 1925. С. 8.

³⁰ К юбилею университета // Звезда. 1921. 13 окт. (№ 231). С. 4.

³¹ См., например: Мацнева Н. Г. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н. Г. Мацнева, Е. А. Яцук, О. В. Анисимов; подбор ил. Н. Н. Рыбина; С.-Петербург. гос. ун-т, юрид. фак. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012. С. 109.

³² Распоряжение Главпрофобра от 8 нояб. 1923 г. № 17815.

³³ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 60.

1924 года через контрольный пункт в Острове пересек российскую границу с Латвией. Скорее всего, А. Н. Круглевский в Саратов так и не выехал.

Учебный год 1923/24 стал последним в «пермском периоде» А. Н. Круглевского. По его окончании он пишет заявление на отпуск с 1 июля по 1 октября 1924 года для завершения научной работы, имеющей целью «выяснить значение уголовного права как фактора социальной жизни»³⁴. Из этого отпуска в Пермь ученый не вернулся. С 1 сентября 1924 года он был отчислен из Пермского университета по просьбе президиума педагогического факультета, назвавшего три причины такого решения: отсутствие утверждения в должности профессора, отсутствие поручений на учебный год и выбытие профессора из Перми.

30 сентября 1924 года Александр Николаевич Круглевский избирается приват-доцентом кафедры уголовного права факультета народного хозяйства и права Латвийского университета³⁵ и приступает к чтению курсов уголовной политики и теории развития права. В этом университете А. Н. Круглевский еще дважды, 10 ноября 1927 года и 28 мая 1930-го, избирается приват-доцентом сроком на три года, а 10 мая 1933 года единогласно переизбирается приват-доцентом уже на неопределенный срок³⁶. Избрание его профессором оказалось невозможно из-за того, что им не была защищена докторская диссертация.

Сначала А. Н. Круглевский читал лекции на русском языке, затем выучил латышский язык и преподавал уже на нем. Профессор Л. Бирзина, бывшая студентка Александра Николаевича, вспоминала, что он производил очень приятное впечатление: красивый черный костюм, белоснежная рубашка, тщательно расчесанные черные волосы, всегда величественный, с высоко поднятой головой, очень серьезный³⁷. Интересны также ее воспоминания об Александре Николаевиче как об экзаменаторе: «На экзамене он был строгим, хотел, чтобы студент знал литературу, рекомендованную в программе, в том числе его собственные публикации. Если оказывалось, что студент их не чи-

³⁴ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 61.

³⁵ О создании университета в Латвии см.: *Osipova S. Establishing the University of Latvia // Legal Science: Functions, Significance and Future in Legal Systems.* Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2019. Pp. 86–98.

³⁶ *Mihailovs I. Aleksandrs Kruglevskis: dzīve un uzskati // Likums un tiesības.* 2004. № 9. Lpp. 282.

³⁷ *Birzīņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki. Tiesiskā doma Latvijā XX gadsimtā.* Rīga: Zvaigzne ABC, 1999.

тал, ответ был кратким: “Тогда нам не о чем говорить”³⁸. Обращаясь к студентам первого курса юридического факультета, А. Н. Круглевский утверждал: «Юриспруденцию не полюбишь с первого взгляда, как красавицу. Надо много работать, учиться, углубляться, и тогда вы начнете любить ее. Юриспруденция не простая наука, но красивая»³⁹.

С 15 июня по 15 июля 1930 года профессор был в научной поездке в Париже, где прочитал лекции о правовой системе Латвии⁴⁰.

24 января 1932 года А. Н. Круглевский принял участие в работе Конгресса латвийских юристов, где выступил с докладом о проблемах Уголовного кодекса Балтийских государств⁴¹. 11 ноября 1933-го в Латвийском обществе уголовного права им был прочитан реферат на тему «О наказуемости умышленности убийства с точки зрения уголовной политики»⁴².

2–4 апреля 1937 года состоялся Первый Всеследовский конгресс юристов, посвященный вопросам уголовного права. А. Н. Круглевский в первый день конгресса выступил с докладом «Принцип “nulla poena sine lege” и его значение в уголовном праве»⁴³. Спустя три года, 28 апреля 1940 года, на Втором конгрессе уголовного права он представил доклад «Как целесообразно описать состав мошенничества в Законе о штрафах»⁴⁴.

Известен также вклад А. Н. Круглевского в составление Латышского энциклопедического словаря (*Latviešu Konversācijas Vārdnīca*): за подготовленные в это издание около ста статей по правовым вопросам он в декабре 1935 года получил премию Фонда культуры. Как и другие профессора Латвийского университета, А. Н. Круглевский принимал участие в разработке новых латвийских законов, что, по словам профессора С. Осиповой, «самым по-

³⁸ *Biržiņa L. Latvijas Universitātes profesora Aleksandra Kruglevska dzīve un darbs (1886–1964) // Latvijas vēsture. Jaunie un jaunākie laiki. 2005. № 3. Lpp. 104.*

³⁹ *Biržiņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki... Lpp. 155.*

⁴⁰ *Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 283.*

⁴¹ Хроника. Конгресс Латвийских юристов в Риге 24–26 января 1932 г. // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1932. № 4. Стб. 783–784.

⁴² Хроника // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1934. № 2. Стб. 1453. Предполагалась публикация статьи А. Н. Круглевского на тему реферата, однако статья так и не была напечатана.

⁴³ *Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” un tā nozīme krimināltiesībās // Pirmāis Latvijas krimināltiesību kongress. Riga, 1937. Lpp. 197–234.* См. также: *Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1937. № 2 (pielikums).* Об этом конгрессе и выступлении на нем А. Н. Круглевского см.: *Valters N. Latvijas krimināltiesību kongress // Jurists. 1937. № 3/4 . Lpp. 70–74;* Хроника // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1937. № 4. Стб. 3589–3594.

⁴⁴ Этот доклад был опубликован: *Kruglevskis A. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1940. № 2. Lpp. 297–325.*

_____ К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ложительным образом повлияло на качество принятых правовых норм»⁴⁵.
Наконец, Александр Николаевич весьма активно публиковался в латышских
юридических журналах.

Как пишет И. Михайловс, «события 1940 года кардинально изменили
жизнь А. Н. Круглевского»: 17 декабря началось преобразование Латвии в
советскую республику, Латвийский университет был переименован в Латвий-
ский государственный университет, многие профессора уволены, Александру
Николаевичу поручено преподавание уголовного права (общая и особенные
части)⁴⁶.

15 октября 1944 года А. Н. Круглевский был назначен исполняющим
обязанности заведующего кафедрой уголовного права и уголовного процес-
са; в том же году, 22 декабря, утвержден в степени кандидата юридических
наук, а 31 марта 1945 года по решению Высшей аттестационной комиссии –
в должности профессора. В июле 1945-го состоялась первая научная сессия
Латвийского государственного университета, на которой ученый выступил с
докладом «Реакционная сущность немецко-фашистского уголовного право-
судия во время немецкой оккупации латвийских Советов в Социалистической
Республике»⁴⁷.

С 31 августа 1946 года Александр Николаевич Круглевский – заведую-
щий кафедрой уголовного правосудия. Он начинает писать диссертацию «Уче-
ние о составе преступления» для получения степени доктора наук. «Однако
это время успеха и признания длилось совсем недолго»⁴⁸.

В 1947 году в журнале «Большевик Советской Латвии» вышла статья
заместителя министра юстиции под названием «Устранение недостатков и
искажений в юридическом образовании Советской Латвии»⁴⁹, в которой рез-
кой критике подвергся «буржуазный профессор» А. Н. Круглевский, обвинен-
ный в чтении лекций на латышском языке и недостаточном знании учения
марксизма-ленинизма, а также в том, что являлся сторонником психологиче-

⁴⁵ Osipova S. Die lettische Rechtswissenschaft nach der Gründung des lettischen Staates 1918 (Jurisprudence Latvijā pēc valsts dibināšanas 1918. Gadā) // Latvijas Universitātes Raksti. 2007. № 719. Sēj.: Juridiskā zinātnē. S. 15 (auf Deutsch); *Idem*. Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara (The Development of Latvian Legal Language After World War I) // Latvijas Universitātes Žurnāls. Juridiskā zinātnē. 2010. № 1. Lpp. 93.

⁴⁶ Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 283.

⁴⁷ Ibid. Lpp. 284.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Rīdzīņš J. Likvidēt trūkumus un izkroplojumus juridiskajā izglītībā // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 9. Lpp. 31–36.

ской теории права Л. Петражицкого. Несмотря на то что А. Н. Круглевский опубликовал на выдвинутые против него обвинения развернутый ответ с обещаниями «овладеть идеями марксизма-ленинизма и применять их в будущем»⁵⁰, 16 сентября 1947 года он был уже освобожден от должности заведующего кафедрой.

25 октября 1948 года партийное бюро Латвийского государственного университета в отношении юридического факультета приняло резолюцию, признававшую, что факультет изобилует «политически подозрительными и низкоквалифицированными людьми, которые по своим профессиональным и политическим качествам не в состоянии правильно преподавать науки о социалистической законности»⁵¹. В числе первых «политически подозрительных» был назван А. Н. Круглевский.

28 октября 1948 года состоялось заседание кафедры уголовного правосудия и уголовного судопроизводства Латвийского государственного университета, посвященное обсуждению газетной статьи «Серьезные ошибки партийного бюро юридического факультета»⁵², в которой резко критиковался А. Н. Круглевский. «Воцарившиеся на кафедре юристы-марксисты обрушились на А. Н. Круглевского за его идеалистические взгляды и поддержку им психологической теории уголовного права»⁵³, а декан юридического факультета Н. Ю. Коноплин признал, что А. Н. Круглевский не может отказаться от учения Л. Петражицкого⁵⁴ и не освоил идеи марксизма-ленинизма. В итоге все члены кафедры, за исключением доктора юридических наук Артура Лиде, проголосовали за увольнение А. Н. Круглевского из университета⁵⁵. Ученый был уволен и фактически принудительно отправлен на пенсию. Назначенная ему пенсия была мизерной, к преподаванию и научной работе он больше не вернулся⁵⁶.

⁵⁰ Kruglevskis A. Vēstule redakcijai // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 11. Lpp. 44.

⁵¹ Latvijas Valsts Universitātes vēsture 1940–1990 / H. Strods (red.) Rīga: Latvijas Universitāte, 1999. Lpp. 165–166.

⁵² Пенчалов С. Серьезные ошибки партийного бюро юридического факультета // Советская Латвия. 1948. 24 окт.

⁵³ Русская эмиграция. URL: https://vk.com/wall-43074280_25261.

⁵⁴ А. Н. Круглевский был учеником и верным последователем Л. Петражицкого, он – автор его некролога (Kruglevskis A. L. Petražickis. Nekrologs // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. № 5. Lpp. 199–201).

⁵⁵ Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 284.

⁵⁶ О латвийском периоде жизни и научных трудах А. Н. Круглевского см. также: Mincs P. Tiesību zinātnē krimināltiesības. Zinātnē Tērvzemei 1918–1938. Rīga: Latvijas Universitāte, 1938; Kruglevskis Aleksandrs: [īsas biogrāfiskas ziņas] // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. Grandheivena:

Научные интересы А. Н. Круглевского были связаны с уголовным правом. Во многом именно невозможность преподавания уголовно-правовых дисциплин в связи с ликвидацией правового отделения в Пермском университете послужила причиной его отъезда из Перми.

В 1913 году Александр Николаевич опубликовал ставшее классическим учение об имущественных преступлениях⁵⁷, в котором обосновал их классификацию по видам имущественных благ – объектов преступлений: *посягательства на материальное имущество* (воровство, присвоение чужого земельного участка, насильственное похищение чужого имущества и др.); *на владение* (нарушение чужого владения движимой вещью); *на психические имущественные блага* (нарушение чужой деловой или промышленной тайны, подрыв кредита и др.); *на имущественные действия, на материальное имущество и владение* (самоуправные действия кредиторов); *на материальное имущество и на имущественные действия* (укрываемательство преступно добытого имущества, безвозмездное выманивание чужих вещей и услуг и др.); *на материальное имущество, на психические имущественные блага и на имущественные действия* (мошенничество, злоупотребление доверием, злоупотребление банковской подписью и др.). Эта работа стала базовой практически для всех последующих исследователей экономических преступлений.

Большой вклад А. Н. Круглевский внес также в разработку уголовно-правовой теории предмета и объекта преступления. Одним из первых он четко поставил вопрос о соотношении предмета и объекта преступления, выделив объект юридической охраны, под которым понимал «тот предмет, на который посягают отдельное преступление... конкретное воплощение правового блага, то фактическое отношение, изменить которое имело в виду лицо действующее, решаясь на преступление... охраняемое правом состояние, которое повреждается или ставится в опасность преступлением»⁵⁸, и объект действия, то есть «предмет, относительно которого учинено преступление,

Raven Printing, 1975; Kruglevskis Aleksandrs: Latvijas Universitātes mācībspēks // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. [2 izd.]. Riga: Multineo, 2006; Dišlers K. Latvijas Universitātes Tiesību zinātnu fakultātes desmit gadi // Jurists. 1929. № 7. Lpp. 193–196; Treijs B. Pirmais padomju okupācijas gads (1940.g. jūnijs – 1941.g. jūnijs). Riga: Ulma, 2004; Apsītis R. LU Juridiskajai fakultātei – 80 // Latvijas Universitātei – 80: konferences referātu tēzes / zin. red.: H. Strods, M. Baltiņš, I. Ondzule. Riga: LU, 1999.

⁵⁷ Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петербург. одиноч. тюрьмы, 1913.

⁵⁸ Там же... С. 13.

или который должен быть создан преступлением для того, чтобы возникло характерное для данного деликта посягательство на предмет юридической охраны... предмет фактического воздействия субъекта, действующего в предположении, что он посягает на то или иное конкретное благо... непосредственная цель действий индивида»⁵⁹. Как отмечают современные исследователи, в работах А. Н. Круглевского нашли логическое завершение воззрения дореволюционных ученых на предмет (объект) преступления, он одним из первых в отечественной уголовно-правовой науке обратил внимание на нечеткость ограничения объекта действия (предмета преступления) от средств совершения преступления⁶⁰ и попытался научно размежевать объект и предмет преступления, придав последнему самостоятельное значение. Например, к предмету посягательства при имущественных преступлениях он относил четыре категории явлений: 1) материальное имущество; 2) владение; 3) психические имущественные блага; 4) имущественные действия⁶¹. Совершенно справедливо замечание П. А. Скобликова о том, что на основе данной классификации «в качестве имущественных преступлений представлены не только те деяния, которые позже будут предусмотрены в главе VI УК РСФСР 1922 года, но и многие иные»⁶², а это свидетельствует о значении работ А. Н. Круглевского не только для науки уголовного права, но и для развития советского законодательства.

Александр Николаевич Круглевский, разделяя идеи одного из самых ярких представителей психологической теории права Л. И. Петражицкого⁶³, предлагал свое особое понимание блага (объекта преступления), исходя из эмоциональной реакции людей при восприятии ими различных явлений: «...под благами следует разуметь явления, восприятие которых вызывает удовлетворение эмоций у людей и переживание ими положительных чувств»⁶⁴. При этом благо и интерес («отношение лица к соответствующему

⁵⁹ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 12–13.

⁶⁰ Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 17; Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 83; Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 27–29.

⁶¹ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 72–73.

⁶² Скобликов П. А. Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 524.

⁶³ Круглевский А. Н. Л. И. Петражицкий // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1931. № 20. С. 400.

⁶⁴ Он же. Имущественные преступления... С. 17.

факту, в силу которого возникновение или ненаступление последнего создает для какого-нибудь блага индивида неблагоприятное последствие»⁶⁵) взаимно обусловливают друг друга: «...не существует ни одного блага, которое не составило бы предмет человеческого интереса, и не может быть речи о наличии интереса к известному явлению, если это явление не заключает в себе... качества блага»⁶⁶.

Дореволюционные исследователи не были сторонниками выделения усеченного состава преступления, и именно А. Н. Круглевский первый описал его в российском уголовном праве⁶⁷. «...Деликт, – писал он, – обладает материальным составом, когда деяние, лежащее в его основе, заключает в себе все признаки запрещаемого нормой действия; он обладает формальным или урезанным составом, когда деяние, лежащее в его основе, удовлетворяет только части признаков запрещенного данной нормой действия. Этот тезис откроет нам возможность опереть на прочное основание учение об урезанных деликтах, имеющее... громадное значение и при определении структуры составов преступлений против имущества»⁶⁸.

В качестве профессора Пермского университета А. Н. Круглевский подготовил двухтомное «Учение о покушении на преступление»⁶⁹, которое среди современных ученых признается монументальным трудом⁷⁰; без упоминания работ А. Н. Круглевского и сегодня не обходится ни одно значимое исследование в этой сфере⁷¹.

⁶⁵ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 16.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 43–46.

⁶⁸ Там же. С. 45.

⁶⁹ Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. I. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917; Т. II. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918.

⁷⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VIII: Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. II: Стадии преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 8 (авт. главы – А. И. Ситникова); Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление / под ред. В. Ф. Лапшина. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 93.

⁷¹ См., например: Голенко Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: моногр. / под ред. А. Г. Безверхова. М.: Юрлитинформ, 2023; Ситникова А. И. Русские криминалисты о неоконченных видах преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013; Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012; Редин М. П. Преступления по степени их завершенности в российском праве: понятие, система преступлений, ответствен-

А. Н. Круглевский, критиковавший существовавшие на тот момент объективные и субъективные формулы покушения, указывал, что они позволяют разрешать вопрос не о разграничении приготовления и покушения, а о различии оконченного преступления и его подготовки. Ученый предлагал выделять неоконченную преступную деятельность, включающую приготовление и покушение, и различные стадии развития оконченной преступной деятельности. По сути, такое деление на формы преступной деятельности сохранилось и в современной криминологии. Под исполнением ученый понимал «факт приобретения представляемым явлением свойств реального явления или воплощение содержания человеческих представлений в действительности», а под покушением – «действие, воплощающее в себе осуществление части содержания преступного умысла»⁷². Приготовление к покушению, по его мнению, это вторая форма предварительной деятельности, под которой следует понимать действия, создающие возможность приступить к совершению преступления⁷³.

А. Н. Круглевский исследовал не только вопросы покушения на преступление, но и проблемы наказуемости за его совершение. Придавая огромное значение покушению для дифференциации ответственности, он заключал, что наказание за покушение не может быть максимальным⁷⁴. На сегодняшний день данное положение в качестве правила назначения наказания закреплено почти во всех уголовных кодексах современных государств. Ученый считал необходимым различать два варианта добровольного отказа и правовые последствия от них: «Во-первых... преступление не было доведено до конца вследствие возникновения физических к тому препятствий. В этом случае покушение безусловно подлежит наказанию. Во-вторых... деятельность виновного приостановилась вследствие возникновения в его душе противодействующих реализации мотивов. В этом случае признание покушения добровольно оставленным и ненаказуемым должно стоять в зависимости от того, было ли давление этих мотивов непреодолимым для среднего

ность, концепция совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

⁷² Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. С. 72, 87.

⁷³ Там же. С. 143–144. (См. об этом: Козлов А. П. Указ. соч. С. 20, 71.)

⁷⁴ Там же. Т. I. С. 86–110.

человека или нет: первое условие не освобождает виновника покушения от наказания, а второе освобождает»⁷⁵. Эти положения и сегодня проходят красной нитью во всех разъяснениях Верховного Суда РФ о неоконченном преступлении – например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Профессора А. Н. Круглевского можно считать одним из основоположников российского учения о неоконченном преступлении.

А. Н. Круглевский внес значительный вклад в формирование латышской научной юридической терминологии и в целом латышской юриспруденции⁷⁶. После своего переезда в Латвию ученый уделял внимание вопросам уголовно-правовой политики⁷⁷, квалификации преступлений⁷⁸, разработки уголовного кодекса Латвии⁷⁹ и правовой культуры⁸⁰. Так, он считал, что уголовное право является культурным компонентом и индикатором государства⁸¹, а культура личности играет важную роль в предупреждении совершения преступлений⁸².

Александр Николаевич умер в Латвии 13 декабря 1964 года. Похоронен в Юрмале, на кладбище в Лиелупе.

А. Н. Круглевский – профессор Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по 1 сентября 1924 года.

⁷⁵ Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. С. 273–274.

⁷⁶ Mihailovs I. Op. cit.; Osipova S. The Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara... Lpp. 86.

⁷⁷ См. такие работы А. Н. Круглевского, как: Noziegumu legāla klasifikācija ka tiesību politikas pamats // Jurists. 1929. № 4. Lpp. 103–112; Noziegumu legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma sakarā ar noziegumu klasifikāciju Latvijas sodu lik. projektā. Rīga: Aequitas, 1929; Nozieguma legalā klasifikācija kā tiesību politikas problēma // Jurists. 1929. № 6. Lpp. 168–172; Kriminālpolitikas kurss. Riga, 1930; Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934.

⁷⁸ Kruglevskis A. Pret personu vērsto noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija Latvijas 1933.g. Sodu likuma // Jurists. 1934. № 4. Lpp. 97–116; *Idem*. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos...

⁷⁹ *Idem*. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1929. Ser. 8. № 5. Lpp. 167–176; № [?]. Lpp. 330–337; № [?]. Lpp. 391–399; 1930. Ser. 9. № 1–2. Lpp. 38–49.

⁸⁰ *Idem*. Vecās un jaunās mācības par sodu uzdevumiem // Jurists. 1940. № 2–3. Lpp. 37.

⁸¹ *Idem*. Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934. Lpp. 16–17.

⁸² *Idem*. Modernās krimināltiesību teorijas: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitātes studentu padomes grāmatnīca, 1932. Lpp. 32.

Список научных работ и публикаций
Александра Николаевича Круглевского

1908

Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах // Вопросы общество-ведения. 1908. Вып. 1. С. 111–154. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003987634?page=123&rotate=0&theme=white⁸³.

1913

Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913. 549 с.

1917

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917. Т. I. 429 с.

1918

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918. Т. II. 560 с.

1919

Круглевский А. Н. Возрождение России и задачи русской интеллигенции // Современная Пермь. 1919. 17 апр. (№ 75). С. 2–3.

1927

Kruglewski A. Das Strafrecht als Kulturfaktor: Grundlegung einer psychologischen Theorie des Strafrechts. Rīga, 1927. 204 s. [Уголовное право как фактор культуры: основа психологической теории уголовного права] (на нем. яз.).

1929

Kruglevskis A. Krimināltiesības kā kulturas faktors. Rīga, 1929. [Уголовное право как фактор культуры].

Kruglevskis A. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība [Проект латвийского закона о наказаниях и развитие латвийской культуры] // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1929. Ser. 8. № 5. Lpp. 167–176 (§ 1. Kriminaltie-

⁸³ Эта статья, видимо основательно переработанная, вышла в 1913 году отдельным изданием, упоминаемым в различных библиографиях того времени: «Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах имущественных преступлений. СПб., 1913». Однако найти эту работу нам не удалось.

sibas un tautas kultura); № [?]. Lpp. 330–337 (§ 2. Projekta pamatprincipi. Pārmainas, kuras Latvijas projekts eines tiesisko prasību saturā); № [?]. Lpp. 391–399 (§ 3. Pārgzījumi, kurus Latvijas sodu likumu projects izdartījis kriminaltiesību spiedina raksturā).

Kruglevskis A. Nozieguma legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma // Jurists. 1929. № 6 (13). Lpp. 168–172. [Правовая классификация преступления как проблема правовой политики].

Kruglevskis A. Noziegumu legāla klasifikācija ka tiesību politikas pamats // Jurists. 1929. № 4 (11). Lpp. 103–112. [Правовая классификация преступлений как основа правовой политики].

Kruglevskis A. Noziegumu legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma sakarā ar noziegumu klasifikāciju Latvijas sodu lik. projektā. Rīga: Aequitas, 1929. 48 lpp. [Правовая классификация преступлений как проблема правовой политики в связи с классификацией преступлений в проекте Латвийского закона о наказаниях].

1930

Kruglevskis A. Kriminālpolitikas kurss. Riga, 1930. [Курс уголовной политики].

Kruglevskis A. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1930. Ser. 9. № 1–2. Lpp. 38–49. [Проект Латвийского закона о наказаниях и развитие латвийской культуры].

1931

Kruglevskis A. [Recenzija]: Ducmanis K. Leo Petrazicka tiesību un valsts teorija sakarā ar mācību par morāli // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. Lpp. 282–284. [рецензия на: Дукман К. Теория права и государства Льва Петражицкого в связи с обучением о морали].

Kruglevskis A. L. Petražickis. Nekrologs // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. № 5. Lpp. 199–201. [Л. Петражицкий. Некролог].

Круглевский А. Н. Л. И. Петражицкий [Некролог] // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества (Рига). 1931. № 20. С. 400.

1932

Kruglevskis A. Modernās krimināltiesību teorijas: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitātes studentu padomes grāmatnīca, 1932. 71 lpp. [Современные теории уголовного правосудия: лекции].

1933

Kruglevskis A. Krimināltiesības. Pagastu primo kursu lekcijas (conspecta). Riga, 1933. Lpp. 103–128. [Уголовное право: курс лекций (конспекты)].

1934

Kruglevskis A. Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934. 77 lpp. [Уголовная политика: лекции].

Kruglevskis A. Pret personu vērsto noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija Latvijas 1933.g. Sodu likumā // Jurists. 1934. № 4. Lpp. 97–116. [Квалификация правонарушений, направленных против граждан в латвийском Законе о штрафах 1933 г.].

1937

Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege”⁸⁴ // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1937. № 2 (pielikums [приложение]). [Принцип “nulla poena sine lege”].

Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” un tā nozīme krimināltiesībās // Pirmā Latvijas krimināltiesību kongress. Riga, 1937. Lpp. 197–234. [Принцип “nulla poena sine lege” и его значение в уголовном праве].

1939

Kruglevskis A. Līdzdalība noziedzīgos nodarijumos // Rakstu krājums. Travaux de la Société Académique des sciences sociales (Université de Lettonie), 2. sēj. Riga: A/S. Valters un Rapa, 1939. Lpp. 59–86. [Соучастие в преступлениях]⁸⁵.

Kruglevskis A. Jaunākie virzieni mācībā par mēģinājumu. Rīga: Valters un Rapa, 1939. 47 lpp. [Последние направления в изучении покушения].

1940

Kruglevskis A. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1940. № 2. Lpp. 297–325. [Как целесообразнее описать состав мошенничества в уголовном законодательстве].

Kruglevskis A. Tiesību attīstības teorija. Rīga: [izdevējs nav zināms], 1940. 24 lpp. [Теория развития права].

Kruglevskis A. Vecās un jaunās mācības par sodu uzdevumiem // Jurists. 1940. № 2–3. Lpp. 35–48. [Старые и новые учения о задачах наказания].

1947

Kruglevskis A. Vēstule redakcijai // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 11. Lpp. 44. [Письмо в редакцию].

⁸⁴ *Nulla poena sine lege* (лат.) – никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом.

⁸⁵ Об этом сборнике см.: *Šulcs L. Latvijas Universitātes akadēmiskās sabiedrisko zinātņu biedrības rakstu krājums II // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1939. № 3.* Lpp. 1080–1083.

Библиографический список

Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006.

Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

Голенко Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: моногр. / под ред. А. Г. Безверхова. М.: Юрлитинформ, 2023.

Дунбинский И. А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 54–56.

Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / ред. С. А. Некрылов, Э. И. Черняк; сост.: С. А. Некрылов, Н. Г. Маркевич, С. А. Меркулов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008.

Зягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 298–303.

Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 3–16.

Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 3–13 (начало); № 3 (42). С. 19–29 (окончание).

Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление / под ред. В. Ф. Лапшина. М.: Юрлитинформ, 2020.

Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913.

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. I. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917.

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918.

Мацнева Н. Г. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н. Г. Мацнева, Е. А. Яцук, О. В. Анисимов; подбор ил. Н. Н. Рыбина; С.-Петерб. гос. ун-т, юрид. фак. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012.

Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) / науч. ред. С. Ф. Фоминых. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

Обухов Л. А. Пермский университет в условиях военной диктатуры адмирала А. В. Колчака // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. И. Шишкун. Новосибирск: Изд-во Сибир. отд-ния РАН, 2019. С. 290–298. DOI: 10.31518/978-5-7692-1664-0-290-298.

Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Профессора Томского университета: биогр. слов. / [С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов; гл. ред. С. Ф. Фоминых]. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.

Расколец В. В. Статистико-экономический отдел Института исследования Сибири: организация, деятельность и вклад в развитие Сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 165–174.

Редин М. П. Преступления по степени их завершенности в российском праве: понятие, система преступлений, ответственность, концепция совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

Репецкая А. Л. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений / А. Л. Репецкая, Э. В. Георгиевский, М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 35–38.

Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.

Ситникова А. И. Русские криминалисты о неоконченных видах преступлений: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013.

Скобликов П. А. Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 520–527. DOI: 10.17277/pravo.2022.04.pp.520-527.

Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда проф. Б. П. Вейнберга. Томск: Тип. Сибир. т-ва печ. дела и Дома трудолюбия, 1919.

Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VIII: Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. II: Стадии преступления. М.: Юрлитинформ, 2016.

Устриялов Н. В. Белый Омск. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

Фейгмане Т. Русские преподаватели в Латвийском университете (1919–1940 гг.). URL: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/rus-in-latvia-edition2/feigmane-professores-rus-latvii-2.html>.

Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительства востока России / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017.

Юридический институт (факультет) Томского государственного университета: 1898–2018: история и современность / ред.: В. А. Уткин, Т. А. Дедкова; сост. Т. А. Дедкова. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018.

Apsītis R. LU Juridiskajai fakultātei – 80 // Latvijas Universitātei – 80: konferences referātu tēzes / zin. red.: H. Strods, M. Baltiņš, I. Ondzule. Rīga: LU, 1999.

Birziņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki. Tiesiskā doma Latvijā XX gadsimtā. Rīga: Zvaigzne ABC, 1999.

Birziņa L. Latvijas Universitātes profesora Aleksandra Kruglevska dzīve un darbs (1886–1964) // Latvijas vēsture. Jaunie un jaunākie laiki. 2005. № 3 (59). Lpp. 103–110.

Dišlers K. Latvijas Universitātes Tiesību zinātņu fakultātes desmit gadi // Jurists. 1929. № 7 (14). Lpp. 193–196.

Kruglevskis Aleksandrs: [īsas biogrāfiskas ziņas] // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. Grandheivena: Raven Printing, 1975.

Kruglevskis Aleksandrs: Latvijas Universitātes mācībspēks // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. [2 izd.]. Riga: Multineo, 2006.

Latvijas Valsts Universitātes vēsture 1940–1990 / H. Strods (red.). Rīga: Latvijas Universitāte, 1999.

Mihailovs I. Aleksandrs Kruglevskis: dzīve un uzskati // Likums un tiesības. 2004. № 9. Lpp. 281–287.

Mincs P. Tiesību zinātne krimināltiesības. Zinātne Tēvzemei 1918–1938. Rīga: Latvijas Universitāte, 1938.

Osipova S. Establishing the University of Latvia // Legal Science: Functions, Significance and Future in Legal Systems. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2019. Pp. 86–98. DOI: 10.22364/iscflul.7.2.07/.

Osipova S. Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara (The Development of Latvian Legal Language After World War I) // Latvijas Universitātes Žurnāls. Juridiskā zinātne. 2010. № 1. Lpp. 81–100.

Osipova S. Die lettische Rechtswissenschaft nach der Gründung des lettischen Staates 1918 (Jurisprudence Latvijā pēc valsts dibināšanas 1918. Gadā) // Latvijas Universitātes Raksti. 2007. № 719. Sēj.: Juridiskā zinātne. S. 7–18. (auf Deutsch).

Rīdzīņš J. Likvidēt trūkumus un izkroplojumus juridiskajā izglītībā // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 9. Lpp. 31–36.

Šulcs L. Latvijas Universitātes akadēmiskās sabiedrisko zinātņu biedrības rakstu krājums II // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1939. № 3. Lpp. 1080–1083.

Treijs B. Pirmais padomju okupācijas gads (1940.g. jūnijs – 1941.g. 1941.g. jūnijs). Rīga : Ulma, 2004.

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Соловьевева Е. А. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Александр Николаевич Круглевский // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 28–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52

Kuznetsova O. A., Soloveva E. A. The First Twelve: Aleksandr N. Kruglevskiy, Professor at Perm University. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 28–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52
